

Над головой Чэханя словно материализовался огромный вопросительный знак. До него, кажется, только сейчас начало доходить, что Сюэ Цяньсян вовсе не так уж и расстроен, как пытался казаться. Чэхань насторожился, будто кот, наостривший уши, и подозрительно уставился на собеседника; в его темных глазах читалось глубочайшее недоумение.

Поняв, что притворство раскрыто, Цяньсян не стал отпираться. Обманывать Чэханя ему не хотелось — изначально он просто поддался порыву и решил немного подразнить этого котенка. Встретив недоверчивый взгляд, Цяньсян сглушил улыбку и сделал шаг вперед, собираясь объясниться:

— Принцесса, вообще-то мы с ним не...

Они стояли совсем рядом, и когда Цяньсян шагнул, Чэхань просто не успел отпрянуть. Носки их кед столкнулись, и лицо Цяньсяна мгновенно заполнило весь его обзор.

Зрачки Чэханя сузились. Он отшатнулся на автопилоте, но оступился и задел пяткой край кулера. Раздался громкий стук.

На кулере стоял чей-то термостакан с крутым кипятком. От удара локтем он пошатнулся и полетел на пол.

Металл со звоном ударился о мраморную плитку. Кипяток всплеснулся и, описав дугу в воздухе, полетел прямо на Чэханя.

Цяньсян, стоявший лицом к кулеру, моментально оценил опасность.

Сердце его ёкнуло. Практически не раздумывая, он рванулся вперед, закрывая собой Чэханя, и толкнул того в сторону:

— Осторожно!

Термостакан с глухим стуком подпрыгнул на плитке и укатился. Цяньсян ощутил обжигающую боль в предплечье — кожа мгновенно натянулась, а по телу пробежала крупная дрожь. Он болезненно шикнул и стиснул зубы.

Чэхань, которого успели оттолкнуть, отлетел на пару шагов и ударился спиной о стену. Цяньсян прикрывал его своей рукой, уперевшись в угол. Кипяток попал лишь на носок обуви Чэханя, а вот левое предплечье Цяньсяна полностью налилось багровой краснотой, над которой даже поднимался легкий парок.

Опомнившись, Чэхань опустил взгляд и моментально выпрямился. Он схватил Цяньсяна за запястье, переводя панический взгляд с его бледного лица на пылающую руку, а затем, взяв себя в руки, чеканно произнес:

— У тебя ожог.

— Пустяки, — тихо отозвался Цяньсян.

Он осторожно высвободил руку из хватки Чэханя, слегка пошевелил пальцами и только хотел что-то добавить, как Чэхань с мрачным видом увлек его за собой вниз по лестнице:

— Сначала обрабатываем.

Цяньсян немного растерялся и поневоле подчинился, идя на шаг позади. Он посмотрел на свое запястье, за которое его держал Чэхань, и взгляд его ненадолго потемнел.

Чэхань быстро промыл ожог холодной водой, но кожа у Цяньсяна была настолько белой, что краснота и не думала спадать — напротив, со временем стала лишь ярче.

Чувствуя себя виноватым за очередную неприятность, Чэхань совсем приуныл: уши и хвост мысленно повесил и по дороге в медпункт не обронил ни слова.

Пока дежурный врач наносил мазь, Чэхань стоял, прислонившись к шкафу и скрестив руки на груди, и с каменным лицом гипнотизировал пострадавшую руку.

Врача от этого молчаливого взгляда аж пробрал мороз. Желая разрядить обстановку, он обернулся к Чэханю:

— Парень, а как твой кавалер так обожегся? Поссорились, что ли? Что ж вы неаккуратно так?

Чэхань опешил и поспешно взмахнул рукой:

— Он мне не...

— Он не виноват, — перебил Цяньсян. — Доктор, мази будет достаточно?

— Я выпишу тебе мазь, будешь сам делать перевязки раз в неделю.

Врач, отвлеченный Цяньсяном, взялся за рецепт и буднично уточнил:

— Аллергия на лекарства есть?

Цяньсян заколебался:

— Есть.

Врач удивленно взглянул на него поверх очков:

— И что принимаешь при приступах?

— Иристин и Будесонид-цин.

Врач замер. Внимательно смерив Цяньсяна взглядом, он снова уткнулся в монитор и, стуча по клавишам, пробормотал:

— Заботься о своем парне получше. Такой хрупкий омега.

Чэхань:

«?»

— На что у тебя аллергия? — любопытствовал Чэхань, когда они вышли на улицу. — Это серьезно?

— Нет, ничего страшного.

Казалось, после вопроса про аллергию настроение Цяньсяна испортилось. Он мазнул взглядом по пострадавшей руке и, не оборачиваясь, ускорил шаг:

— Спасибо, Принцесса. Я пойду к себе.

Ему нужно было срочно принять лекарство.

Чэханя сбила с толку такая холодность. Он сделал шаг вперед, желая остановить Цяньсяна, но в последний момент отдернул руку, боясь быть понятым неправильно.

Глядя на то, как тот быстро удаляется, Чэхань вынужден был повысить голос:

— Сюэ Цяньсян!

Тот не повернулся.

Котик внутри Чэханя панически забил хвостом. Заметавшись, он снова выкрикнул:

— Ты... ты разве не идешь со мной обедать?!

Сюэ Цяньсян замер. Голос Чэханя прозвучал слишком громко — притвориться глухим уже не получалось.

Он оглянулся. Чэхань так и стоял на месте, похожий на брошенного котенка, с абсолютно растерянным видом.

Прохожие на аллее стали обращать на них внимание, перешептываясь и бросая любопытные

взгляды.

Цяньсян посмотрел на это невинное выражение лица, и сердце его невольно отмякло. Он вздохнул и, развернувшись, подошел к Чэханю. Подставив лицо ярким солнечным лучам, отчего его кожа казалась фарфорово-прозрачной, а глаза блестели, словно стеклянные шарики, он улыбнулся — от недавней отчужденности не осталось и следа:

— Принцесса, ты меня приглашаешь?

Чэхань помялся немного и наконец буркнул:

— Ну да.

Цяньсян просиял, на его щеках обозначились аккуратные ямочки:

— Сочту за честь.

— Пошли уже... — небудничная улыбка Цяньсяна заставила Чэханя почувствовать себя неловко, и он поспешил вперед.

Цяньсян посмотрел на свою руку и последовал за ним.

Время было уже позднее для обеда, в столовой почти никого не осталось. Чэхань выбрал столик и бросил на него сумку, занимая место:

— Пошли.

Цяньсян кивнул и пошел за ним:

— Что будешь брать, Принцесса?

— Гуоцяо мисянь, — при упоминании рисовой лапши глаза «котика» заметно заблестели. — А ты?

Цяньсян на самом деле не любил лапшу, да и вообще мучное не жаловал. Но, видя азартный вид Чэханя, придержал правду и соврал на ходу:

— Я тоже хочу мисянь.

Взгляд Чэханя моментально изменился, а тон стал куда теплее:

— О, тоже любишь мисянь? А где тебе больше нравится?

Цяньсян удивился такой перемене, изогнул бровь и наугад ляпнул:

— В заведении на Северной улице.

— Мне тоже там больше всего нравится! — Чэхань уставился на Цяньсяна так, словно перед ним стоял идеальный собутыльник. — Как-нибудь схожу с тобой туда.

Цяньсян не ожидал, что этот котик окажется столь наивным и доверчивым. Едва сдерживая смех, он просиял еще сильнее:

— Договорились.

Сделав заказ, Чэхань достал студенческую карту, расплатился и сел за стол.

Его ожидание еды выглядело забавно: взгляд метался между окном выдачи и столом — вылитый кот, который нервно вылизывается перед миской с кормом.

Цяньсян открыто улыбался, чем окончательно сбил Чэханя с толку:

— Ты чего всё время лыбишься? На мне что-то смешное?

— Вовсе нет, — Цяньсян с улыбкой посмотрел на него. — Смеюсь над собой.

— И что в тебе смешного?

Цяньсян кивнул на карту в руках Чэханя:

— Ты так круто расплатился за меня, что я прямо почувствовал себя содержанкой у папика.

Чэхань:

«.....»

Глаза «котика» округлились от шока. Помолчав, он возмущенно вылил:

— Ну и грязные же у тебя мысли!

Цяньсян продолжил подначивать:

— А что, я не тяну на роль твоей содержанки?

Он и не думал понижать голос. Слово «содержанка» прозвучало двусмысленно и интригующе, так что половина столовой обернулась на Чэханя.

Уши Чэханя мгновенно вспыхнули. Пытаясь сохранить лицо, он отчаянно замотал головой и

натужно выдавил:

— Я вообще не это имел в виду...

— Значит, Принцесса всё-таки хочет меня содержать? — подмигнул Цяньсян. — Я, вообще-то, только за.

—

Чэхань признал полное поражение.

Как только у окна выдачи выкликнули его номер, он сдернулся с места и буквально сбежал за подносом.

Смотря вслед улепётывающему коту, Цяньсян тихонько прыснул.

Для Чэханя обед прошел как в тумане — он смущался и не знал, куда девать глаза, зато Цяньсян ел с большим аппетитом.

По дороге к общежитию Цяньсян даже предложил обменяться контактами в WeChat.

— Нет, — Чэхань стоял в тени деревьев. Летнее солнце играло на его высокой переносице, на кончике носа выступили капельки пота — жара явно выводила его из себя. — Я отказываюсь.

— Мы уже дважды обедали вместе, а я все еще не заслужил твои контакты и статус друга Принцессы? — Цяньсян разыграл глубочайшую обиду.

— Сколько бы мы ни ели, друзьями мы не станем.

Чэхань наклонился ближе:

— Я пригласил тебя сегодня только потому, что...

— Потому что Принцесса решила, будто я страдаю из-за расставания, и пожалела меня? Или потому что чувствуешь вину за мой ожог и решил откупиться?

Цяньсян продемонстрировал покрасневшую руку и печально опустил уголки глаз:

— Парень изменил, руку обжег, а теперь даже подружиться с Принцессой не могу — отказали. Ну и несчастный же я...

Чэхань:

— ... Только не реви!

Слова Чэханя сработали как команда. Цяньсяну даже не пришлось стараться: слезы размером с горошину моментально выкатились из глаз, затапливая точеное, красивое лицо.

Чэхань обомлел.

Он уже занес руку, намереваясь утереть ему слезы, но вовремя опомнился, полез в сумку, выудил салфетку и грубовато ткнул ее Цяньсяну в лицо.

— Не притворяйся! — «котик» взъерошился. — У меня есть принципы! Скажу «нет» — значит «нет»!

Цяньсян шмыгнул носом:

— Ну ладно. Если уж я не вышел рожей...

Чэхань:

«.....»

Такой ход с отступлением окончательно сбил Чэханя с толку. Он затих, переваривая увиденное, и спустя паузу тихо буркнул:

— Ну правда нельзя.

Цяньсян повернулся к нему:

— Принцесса, между нами какое-то недопонимание? Почему ты так не хочешь со мной дружить?

— Нет никакого недопонимания.

Цяньсян вздохнул:

— Ну и ладно. Спасибо, что угостил обедом.

Чэхань с сомнением посмотрел на него:

— Ты... больше не расстраиваешься?

Цяньсян прижал руку к груди с видным драматизмом:

— Совсем чуть-чуть.

И вовсе не из-за интрижек Хэ Цзюя, а потому что этот кот отказался с ним дружить.

Видя его фальшивое смирение, Чэхань долго колебался, потирая подушечку большого пальца, и наконец с видом человека, принимающего судьбоносное решение, сквозь зубы выплюнул:

— Три дня.

Цяньсян на секунду опешил:

— Что — три дня?

— Буду твоим другом три дня, — отрезал Чэхань. — А через три дня мы снова станем чужими людьми, как будто не знакомы.

Цяньсян поджал губы, пряча улыбку, и просиял:

— Пойдет. Спасибо, Принцесса.

Кот одарил его гордым взглядом, мысленно крутя хвостом, и собрался уйти, но Цяньсян окликнул его:

— Принцесса, дашь контакты?

Чэхань на автомате ляпнул:

— Не надо, они у меня есть. Я сам добавлю, как вернусь.

Улыбка Цяньсяна стала весьма многозначительной:

— О-о, так Принцесса втайне так обо мне печется? Даже контакты заранее раздобыл?

Кот вспыхнул до корней волос:

— Ничего я не пекусь! Я просто...

— Пока-пока, Принцесса! — чтобы не доводить кота до бешенства, Цяньсян поспешил развернуться к корпусу общаги: — До завтра!

— И с кем ты опять встречался? Светишься весь, как довольный кот, — Янь Ци свесился со своей кровати, глядя на вошедшего Сюэ Цяньсяна. — От тебя феромонами альфы несёт еще сильнее, чем в прошлый раз.

— Да ну, скажешь тоже, — Цяньсян был в прекрасном расположении духа, поэтому пропустил колкость мимо ушей.

Он налил себе воды, достал из стола лекарство от аллергии, извлек блистер с капсулами из выдвижного ящика и проглотил одну таблетку.

— Да точно тебе говорю, — настоял Янь Ци. — Неужели сам не чувствуешь? Твой собственный запах почти полностью забит чужими альфа-феромонами.

Тут его будто осенило, и он понизил голос:

— Цяньсян, ты что... ходил с альфой в отель снимать но...

— Я просто пообедал с альфой, ничего мы не делали.

Цяньсян посмотрел на него:

— О чем ты вообще думаешь?

— С кем? — Янь Ци все не успокаивался. — Цяньсян, будь осторожен. Я слышал, многие альфы любят воспользоваться беспомощностью омеги во время гона...

Слова Янь Ци, похоже, задели Цяньсяна за живое. Лицо его мгновенно помрачнело, пальцы сжались в кулак, и он резко перебил:

— Цзян Чэхань на такое не способен.

Янь Ци осекся. Заметив, как испортилось настроение друга, он попытался неловко сменить тему:

— Я еще утром хотел спросить... Вы же с Цзян Чэханем всегда были как кошка с собакой? Почему ты в последние дни постоянно ходишь с ним обедать?

— Хочу понять, почему я ему так не нравлюсь, — смягчился Цяньсян. — Он вызывает у меня... любопытство.

— И что, сходили пару раз пообедать — и уже друзья? — полюбопытствовал Янь Ци. — А то ты оба дня возвращаешься с улыбкой до ушей.

— Ну, не совсем, — Цяньсян коснулся своей щеки и с некоторой неуверенностью добавил: — Наверное... мы друзья?

— Как это «наверное»? — перебил Янь Ци. — Либо да, либо нет.

— Он сказал, что согласен быть моим другом только три дня, а потом мы снова сделаем вид, что незнакомы, — Цяньсяну опять стало смешно. — Серьезный такой.

Янь Ци:

«.....»

У него был поистине озадаченный вид:

— И ты реально согласился?

— Ну да, — пожал плечами Цяньсян. — А почему нет?

Янь Ци подумал, что впервые видит, как признанный цветок университета упрашивает кого-то с ним подружиться:

— Слышал я про «парня на три дня», но про «друга на три дня» — это что-то новенькое.

Сидевший за компом сосед Сяо Сяо снял наушники и вставил свои пять копеек:

— Разница всего в одно слово, так что один черт. — Он подмигнул: — Сянсян, только не влюбись по-настоящему. Если ты заведешь парня, у нас тут половина альф института с горя сопьется.

— Не влюблюсь, — уверенно отрезал Цяньсян. — Мне просто любопытно.

В этот момент телефон у него в руке завибрировал. Цяньсян опустил взгляд — пришла заявка на добавление в друзья.

Он умолк и открыл уведомление. В поле заявки красовались три лаконичных, исполненных гордости слова:

«Цзян Чэхань».

Цяньсян улыбнулся и принял запрос.

Отправив Чэханю стикер с приветственным котиком, он зашел в настройки контакта. Сначала набрал «Принцесса», но секунду спустя стер и ввел новое имя:

«Принцесса Мяу-Мяу (Лимитированная версия: друг на три дня)».

Закончив, он поднял голову, собираясь продолжить разговор, и обнаружил, что соседи смотрят на него так, словно увидели призрака.

Цяньсян:

— ? Вы чего так уставились?

— Сянсян, ты... — Янь Ци смерил его сложным взглядом. — Ты сейчас улыбался точь-в-точь как злодей из кино.

Сяо Сяо с кровати поддакнул:

— Неужели наш школьный цветок реально испортился? Пользуется своей красотой, чтобы охмурять чистых и невинных альф?

Цяньсян на секунду замер, затем мягко возразил:

— Вовсе нет.

Он сделал небольшую паузу и тихо, с чувством добавил:

— Я всего лишь применил хитрый трюк, чтобы заставить одного доброго, невинного котенка... стать моим другом.

Сяо Сяо откинулся на подушку, смерил Цяньсяна взглядом сверху вниз и вынес вердикт:

— Котик хороший. А ты — вредина.

<http://bllate.org/book/19661/1993259>